

«Кап... кап...»

Огромный, размером с ладонь, багровый глаз источал сукровицу, будто плакал кровавыми слезами.

Вскоре тварь этажом выше чем-то наглухо заткнула пробитую Ши Юйчуанем дыру.

Взобравшись на секцию холодильных камер, Хунмао огляделся.

— Там еще не меньше десятка мертвецов, — крикнул он.

— Прорываемся наверх! — скомандовал Кэ Чжэнь.

— Ищем потайной ход! — одновременно с ним возразил Син Цзя.

Их и без того хрупкий временный союз окончательно раскололся.

— Ты совсем ебнулся? — взорвался Син Цзя, теряя терпение. — Мы понятия не имеем, какая херня нас ждет наверху, а ты предлагаешь соваться туда вслепую?

Он перевел взгляд на Ши Юйчуаня:

— Ну что, идешь со мной искать потайной ход или попрешься с этими придурками наверх, монстров крошить?

После этих слов Кэ Чжэнь и Хунмао тоже выжидающе уставились на Ши Юйчуаня. Буквально минуту назад тот одним точным ударом уложил мертвеца, по которому Син Цзя промахнулся. Пусть это и походило на чистое везение, дураков среди них не было: каждый поспешил переоценить боевой потенциал молчаливого попутчика.

Ши Юйчуань, проигнорировав повисшее в воздухе напряжение, равнодушно пожал плечами:

— Я за потайной ход.

В итоге группа разделилась.

Пробившись сквозь очередную волну оживших трупов в передней части морга, они наконец добрались к лифту. Син Цзя выудил откуда-то ржавый топор и швырнул его Ши Юйчуаню:

— Лови!

Тот ловко поймал оружие. Системных уведомлений не появилось — обычная железка, не игровой артефакт.

Заметив вопросительный взгляд напарника, Син Цзя ухмыльнулся:

— У стены подобрал. Не обессудь, что без щедрых даров.

— Спасибо, — спокойно отозвался Ши Юйчуань и сразу перешел к делу: — Так какие зацепки ты нашел?

Поведение Син Цзя явно не вязалось с образом человека, который станет устраивать скандал с Кэ Чжэнем на ровном месте. Да и разделились они слишком быстро. Очевидно, обе стороны нашли нечто такое, чем делиться категорически не желали.

Ши Юйчуань, конечно, предпочел бы пробить потолок и голыми руками разорвать монстра наверху, но Кэ Чжэнь своими тайнами делиться бы не стал. Так что выбор в пользу Син Цзя был лишь самым практичным решением.

Видя, как хладнокровно попутчик бьет прямо в суть, Син Цзя проворчал, но втайне обрадовался:

— Вот поэтому я люблю иметь дело только с симпатичными тупицами! С ними гораздо проще.

Его раздражало, что Ши Юйчуань видит его насквозь, но в то же время он радовался их вынужденному союзу — без сильного напарника здесь пришлось бы туго.

Син Цзя вытащил из кармана пожелтевшую от времени фотографию. На обороте ровными столбиками тянулись чьи-то имена.

— Кэ Чжэнь как-то изловчился и утянул целый альбом, но я успел вытащить самый важный снимок.

Он перевернул карточку лицом к Ши Юйчуаню. На снимке были запечатлены десять человек в инвалидных колясках, греющиеся на солнце. Только фоном служил не парадный фасад санатория, а запущенный задний двор.

Из-за ветхости кадра черты лиц стерлись, зато уродства и мутации проступали со всей отчетливостью.

Лишние суставы, неестественно яркие голубые глаза, пробивающийся сквозь плоть костяной панцирь...

Симптомы каждого из игроков точь-в-точь совпадали с аномалиями этих пациентов.

Судя по всему, имена на обороте принадлежали больным.

— И это все? Механизм тайного хода у лифта нашел? — Ши Юйчуань вернул снимок, оставшись совершенно равнодушным.

— Нашел, — пожал плечами Син Цзя. Скрывать это он не планировал, но после того как альбом загадочно исчез, у него пропало всякое желание делиться зацепками с троицей из «Вавилонской башни».

Пока Ши Юйчуань возился с призванным Гробом усопшего, остальные времени зря не теряли.

Впрочем, обнаружение механизма возле лифта было ожидаемым. Кабина была настолько крошечной, что впятером они едва дышали внутри. Шахта лифта физически не могла быть такой узкой. Кэ Чжэнь тоже почуял неладное, но Хунмао, простучав стену, уверенно заявил, что она монолитная.

Син Цзя обошел шахту сзади и сильно надавил на стену у правого угла — примерно на высоте колена. Поверхность покрылась паутиной трещин, открывая нишу тридцать сантиметров в глубину. Внутри притаилась небольшая, размером с ладонь, статуэтка.

Этот черный идол выглядел жутко: мешанина из оторванных конечностей и изуродованных внутренностей. Взрослые, детские руки и ноги сплетались с мутировавшими отростками, напоминая узловатые корни мертвого дерева.

"Фу-у... Понимаю, что мы в морге, но разработчики могли бы подкинуть хоть что-то поприличнее!"

Ши Юйчуань вздрогнул, услышав знакомый голос Системы. Тот звучал заметно тише обычного, да и в интонациях сквозило что-то странное.

"Тут такое дело... В общем, есть крошечная проблема. Повернись-ка."

Косясь на Син Цзя, который продолжал возиться со статуэткой, Ши Юйчуань отступил на пару шагов и обернулся.

Обычно громоздкий, сочащийся могильным холодом Гроб усопшего сейчас сиротливо жался в углу. Он неслышно приподнялся и робко выглядывал из-за ближайшей холодильной камеры, словно подглядывающий ребенок. Выглядело это... до нелепости по-человечески.

Поняв, что недоумение на лице хозяина вот-вот сменится немой яростью, Система решила

больше не отпираться и жалобно запричитала:

"У-ы-ы, Чуань-чуань! Мы пропали!"

"Артефакты ранга S и выше со временем возвращают собственного духа для общения с хозяином. Но этот проклятый ящик — бракованный огрызок! У него не было своего духа! Я просто пыталась прибрать его к рукам, а в итоге... сама застряла внутри! Твою мать, ну за что?!"

— Разобралась со свойствами? — мысленно спросил он.

"... Бессмертие", — отозвалась Система с глубокой тоской.

[Предмет: Гроб усопшего]

[Ранг: SSS]

[Владелец: Ши Юйчуань]

[Описание: Проклятый ковчег мертвецов. Владелец навсегда избавляется от угрозы смерти.]

Ши Юйчуань безмолвствовал.

Каково это — повторно вытащить ультра-редкое свойство, которым ты и так обладаешь? Не будь он уже мертвецом, у него наверняка подскочило бы давление. Столько мучений ради гигантского черного булыжника, в который к тому же намертво впаялась его бестолковая помощница?

"Сынок, не паникуй! — торопливо затараторила Система. — Я проверила описание, там еще три слота под навыки заблокированы! Ранг SSS полностью оправдывает себя, у других шмоток столько слотов и в помине нет!"

"И вообще... иметь настоящее осязаемое тело оказалось довольно... занятно", — смущенно пробормотала она.

Осознав, что теперь ему придется таскать этот тяжеленный гроб за собой повсюду, Ши Юйчуань преисполнился сочувствия.

— Надеюсь, ты сохранишь этот оптимизм, когда мы будем крушить тобой черепа монстров, — ласково произнес он.

Черный гроб весил немало, но как метательное оружие подходил идеально. Безотходное производство, как ни крути.

"Чуань-чуань?! Выбрось эти страшные мысли из головы!"

"Я могу служить бездонным рюкзаком! Серьезно! Мы даже можем постелить внутрь мягкий матрас в цветочек!"

"В конце концов, мы столько лет вместе! Ты ведь не станешь использовать меня как дубину?!"

Вообразив, как Ши Юйчуань раскручивает ее над головой, с хрустом сносит черепа тварям и пачкается в фонтанах гнилой крови, Система чуть не завывала от ужаса.

Повертев идола в руках, Син Цзя аккуратно крутанул его основание. Тяжелая каменная плита позади лифта плавно опустилась, обнажая проход.

За ней скрывалась массивная лестница, уходящая вверх. Неудивительно, что Хунмао, простучав стену, решил, что она сплошная. Механизм сработал без единого звука.

— Поразительно. Я-то думал, тут все загремит на пол-этажа, — тихо присвистнул Син Цзя.

Не успели они сделать и шага к лестнице, как под потолком вспыхнули люминесцентные лампы, заливая морг мертвенно-белым светом. Одновременно с этим донесся утробный, нарастающий рев хлынувшей воды.

Грохнуло.

В дальнем конце зала потолок раскололся, и из образовавшейся дыры хлынул бурлящий поток густой крови. словно живой организм, багровая жижа ловко огибала холодильные шкафы и стремительно преследовала Кэ Чжэня и его спутников.

Кэ Чжэнь, Хунмао и Юй Юньхуань вовремя почуяли неладное и уже изо всех сил бежали к лифту.

Когда тяжело дышащая пятерка выбралась на первый этаж, утренние сумерки на улице начали понемногу рассеиваться. После долгих часов смертельного напряжения навалилась дикая усталость — все, кроме Ши Юйчуаня, едва держались на ногах.

Таинственная кровь оказалась едкой кислотой: одежда Кэ Чжэня превратилась в жалкие лохмотья, обнажив торс, туго замотанный бинтами. Раздраженно срывая пропитавшиеся сукровицей повязки, Кэ Чжэнь невольно явил миру свою истинную суть.

Ши Юйчуань прищурился.

Вся верхняя половина тела Кэ Чжэня была усеяна лишенными языков ртами разного размера. Самый жуткий, длиной с детское предплечье, располагался прямо на груди; его беззубые края то и дело приоткрывались, обнажая пульсирующие внутренние органы.

Однако внимание Ши Юйчуаня привлекло другое: от самого подбородка Кэ Чжэня и вниз по шее тянулась полоса кожи, покрытая мелкой черной чешуей. На ощупь она, должно быть, напоминала жесткий панцирь какого-то болотного гада.

— Если трансформация завершится полностью, ты навсегда сольешься с этим миром. Выхода отсюда уже не будет, — глухо проронил Кэ Чжэнь. То ли из-за нарастающей мутации, то ли от усталости его голос казался сдавленным.

Бросив напоследок эту фразу, он кивнул Хунмао с Юй Юньхуанем, и троица скрылась на лестничном пролете.

Син Цзя зевнул и потянулся всем телом:

— Что ж, пойду и я массу давить.

О найденных снимках больше никто не вспоминал.

Ши Юйчуань проводил их взглядом и замер в нерешительности. Спустя пару минут его тонкие бледные пальцы вновь легли на стену у лифта.

Пришлось заново открывать проход в подземелье.

Деваться некуда — Систему нужно забирать.

В то же время на крыше главного корпуса санатория лениво подывывал теплый ветер.

"Почему ты ему отказал?"

"Разве он тебе не нравится?"

Бай Янь безучастно слушал назойливый, льющийся прямо в сознание голос Фаньинь, мелодичный, словно храмовое пение. Седовласый юноша подставил лицо ветру, не выказывая ни единой эмоции. В его расширенных глазницах жутковато соседствовали по два зрачка — алый и черный. Жуткое зрелище.

"А вот мне он безумно нравится! Очаровательный смертный!"

"Он не похож на остальных. Моя сила на него не действует!"

— Завали пасть, — не выдержав, огрызнулся Бай Янь.

"Чего же ты боишься?"

Он подошел к самому краю парашюта и тихо, со свистом выдохнул:

— Держись от него подальше. Ты погубишь его.

"Но ведь он такой же, как мы! Изгой! Чужак!"

Схватившись за рукоять, Бай Янь ощутил, как закипает глухое раздражение. Голос в голове продолжал нудеть без остановки. Юноша зажмурился и медленно вытащил из ножен длинный клинок.

Смерть должна была утянуть его в следующий кошмар — таков был бесконечный цикл перерождений, рок, от которого Бай Янь не мог укрыться.

— Пора двигаться дальше, — прошептал он.

"Ты не посмеешь!" — в божественном, чистом голосе зазвенели нотки яростного бессилия.

Он замер на самом краю бездны. Позади него простиралась вечная, голодная тьма.

Юноша развернул клинок острием к себе и прижал его к груди, прямо напротив сердца.

"Это любовь с первого взгляда! Наш предначертанный путь!"

Резкий рывок клинка отзывался невыносимой болью. Из раны хлынул алый поток.

"Он обязан стать нашим!"

Тело Бай Яня качнулось и рухнуло вниз.

Капли крови, летящие следом за ним, внезапно замерли в воздухе и устремились вспять, втягиваясь обратно в рану. Прямо в полете длинный клинок окрасился в девственно-белый цвет.

Второй, черный зрачок растворился без следа. В оставшемся багровом глазу вспыхнуло безумное, граничащее с одержимостью обожание.

— Разум в итоге всегда пасует перед инстинктами... Не так ли?

<http://bllate.org/book/19751/2007393>